

"Северный край," гор. Ярославль.
1900 г. 20 апреля.

1104 1900

С. Алферовъ въ «Сиб. В.» высказы-
вается противъ общепринятаго обычая
увѣковѣченія памяти замѣчательныхъ
людей постановкою памятниковъ.

Существуетъ странное убѣжденіе, буд-
то-бы почитать дѣятелей прошлаго воз-
можно не иначе какъ „монументомъ“, при-
томъ такимъ, котораго все достоинство и
смыслъ заключены именно въ его мону-
ментальности. Такіе принципиальные мо-
нументы часто бываютъ далеки отъ того,
чтобы служить образцами искусства, вос-
питывающими эстетическій вкусъ публи-
ки, въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ
украшаютъ городъ, обычно являя видъ
маниатюрный и полузаброшенный, хотя на
нихъ убиваютъ тысячи и десятки тысячъ
рублей,—и, однако-же, всякій разъ, какъ
заходитъ рѣчь о памятникахъ, обыватель
склоненъ разумѣть именно „монументъ“.
Чѣмъ объяснить такую странную прива-
зимость къ „камню“? Привычкою-ли, уна-
слѣдованной по традиціи, смутнымъ пред-
ставленіемъ о томъ, что дѣло люда въ без-
корыстное должно быть и непремѣнно без-
полезнымъ для насъ, шенетливостью-ли
нравственною, но позволяющею на сред-
ства, собранныя во всѣхъ концахъ Рос-
сін, создать что-либо полезное только
для того города, въ которомъ жилъ и тру-
дился почившій дѣятель,—рѣшить трудно.

Въ послѣдніе года, однако, замѣчается
поворотъ въ этомъ направленіи, кото-
рый особенно рельефно сказался въ че-
ствованіи памяти А. С. Пушкина. Пуш-
кинскіе народные дома явились живыми
выразителями всеобщей любви къ поэту.

И, несомнѣнно, люди, держащіеся убѣ-
жденія, что почитать память великихъ
дѣятелей прошлаго необходимо живыми
памятниками, руководствуются сколько
неоспоримыми принципиальными сообра-
женіями, столько-же и узаконеніями пов-
седневнаго опыта. Мы чтимъ великихъ
людей за тѣ неопредѣленные услуги, которыя
они оказали живущему человечеству. Ве-
ликіе мыслители опредѣляли законы,—ко-
торыми теперь сознательно распоряжает-
ся человѣческая мысль; великіе учителя
нравственности указали идеалы, которые
признаны общечеловѣческими; гениальные
поэты отмѣтили и выразили настроенія,
составляющія лучшія сокровища человѣ-
ческаго духа. И не было между ними ни
одного, который считалъ-бы для себя боль-
шею и совершеннѣйшею наградой что
другое, кромѣ самаго широкаго распро-
страненія среди живыхъ людей тѣхъ воз-
зрѣній, въ которыхъ открылась ему исти-
на, на выраженіе и осуществленіе кото-
рыхъ ушли всѣ ихъ лучшія силы и годы
жизни. Сознаніе того, что лучшая часть
ихъ,—завѣтныя думы и стремленія, бу-
дутъ вѣчно жить въ далекомъ ряду чело-
вѣческихъ поколѣній, было высшимъ утѣ-
шеніемъ и стимуломъ къ работѣ у этихъ
гигантовъ мысли и чувства. И за живлен-
ность-то именно, за глубочайшее соответ-
ствіе ихъ идей нашимъ потребностямъ мы
любимъ и чтимъ этихъ людей. Очевидно,
почитаніе здѣсь должно направляться
прежде всего на распространеніе мыслей
извѣстнаго лица, а затѣмъ на осущест-
вленіе ихъ. Это первая, главнѣйшая, за-
дача, безъ осуществленія которой воздви-
ганіе памятниковъ будетъ или давно уже
обличеннымъ фарисействомъ или-же про-
сто результатомъ недомыслия.

Вопросъ этотъ имѣетъ существенное
значеніе и для Ярославля, въ которомъ
готовится чествованіе памяти Ѳ. Г. Вол-
кова. Начинаютъ уже поступать пожерт-
вованія на увѣковѣченіе его имени, и
намъ кажется, что лучшимъ памятни-
комъ, какъ наиболее соответствующимъ
дѣятельности славнаго ярославца, явил-
ся-бы «Народный домъ имени Ѳ. Г. Вол-
кова, проектъ котораго уже разработала
«Волковской» коммиссія.

Въ народномъ домѣ посетитель скорѣе
проникнется воспоминаніями о Ѳ. Г. Вол-
ковѣ, чѣмъ при видѣ мѣднаго столба или
статуи, хотя бы и воздвигнутой на са-
мой лучшей площади.